

Том 1. Глава 342. Мама, он мой брат?

Джохор — один из тринадцати штатов Малайзии, второй по численности проживающих там китайцев, расположен напротив Сингапура, выгодное географическое положение.

В Джохор-Бару, главном городе штата Джохор, доля китайцев составляет 41,5%, немного меньше, чем малайцев (44%).

Фу Гуйжу жила в элитном районе Джохор-Бару в отдельном небольшом особняке. Хотя он и не сравнится по роскоши с загородными поместьями, но зато здесь спокойный район и сильная китайская обстановка.

В половине седьмого вечера Фу Гуйжу вернулась с работы в компании Фу и обнаружила, что Фу Чжимана, который должен был вернуться из школы, дома нет, только старшая сестра Фу Ижо.

Фу Гуйжу, переобуваясь, спросила дочь:

— Сяожо, где твой брат? Опять наверху играет в видеоигры? Я же просила тебя контролировать его время за играми?

Фу Ижо, помогая прислуге подать еду на стол, ответила матери:

— Сегодня вернулась тётя, сказала, что заберёт брата на несколько дней. Мама, не заставляй меня больше следить за братом, я не справляюсь.

— Не справляешься? Хе, значит, ты слишком мягкая.

Фу Гуйжу села за стол и улыбнулась:

— Если ты будешь достаточно твёрдой, ни одна старшая сестра не сможет справиться с младшим братом.

— Но...

Фу Ижо, замаявшись, тихо взяла палочки и начала есть.

Лицо Фу Гуйжу помрачнело, она махнула рукой, посылая прислугу прочь.

— Что случилось, Сяожо? Ты что-то услышала?

Фу Ижо надула губы, кивнула, выглядя немного обиженной.

Фу Гуйжу усмехнулась и спросила:

— Это тётя тебе сказала? Или водитель Лао Сюй?

Фу Ижо тыкала палочками в рис, тихо проговорила:

— Тётя увидела шрамы на лице брата и сказала несколько резких слов, мне кажется, она говорила это тебе.

— Не обращай на неё внимания, — спокойно сказала Фу Гуйжу:

— Она старшая, слушай её, но не воспринимай всерьёз. Если она слишком разозлится, пусть говорит со мной, что за дело заставлять ребёнка передавать сообщения?

— Я уже не ребёнок.

Фу Ижо недовольно возразила, а затем вдруг тихо сказала:

— Мама, не будь слишком невнимательна к брату, он может затаить обиду.

— Затаит обиду? — Фу Гуйжу рассмеялась. — Он осмелится затаить на меня обиду? Да он осмелел!

Но Фу Ижо посмотрела на Фу Гуйжу:

— Мама, когда мы ехали в Сингапур, брат настаивал поехать с нами и ни на шаг не отходил от тебя, ты не находишь это странным?

Фу Гуйжу задумалась на мгновение, затем пробормотала:

— Раньше он тоже... был ко мне очень привязан...

— Но я чувствую, что-то не так, — покачала головой Фу Ижо. — После смерти дядюшки, мама, ты не находишь Чжимана странным? Раньше он никогда не интересовался нашим бизнесом, а теперь он таинственен и постоянно разговаривает по телефону с тётей.

— ...

Фу Гуйжу отложила палочки и задумалась.

Несколько дней назад она дома смотрела трансляцию дебатов в колледже, а на следующий день отправилась в Сингапур.

Тогда она действительно не собиралась брать Фу Чжимана с собой, но на следующий день у Фу Чжимана сначала заболел живот, он провёл полдня в больнице, а потом прицепился к Фу Гуйжу.

Увидев, что мама задумалась, Фу Ижо вышла из столовой и вскоре вернулась с несколькими газетами.

— Вчера я обнаружила, что брат в своей комнате сравнивал эти газеты с твоими фотографиями, раньше он никогда не читал газет.

Фу Гуйжу взяла газеты и увидела, что в них были опубликованы материалы о дебатах, и на всех фотографиях был изображён Ли Е.

Фу Гуйжу опешила, ещё не успев ничего понять, как дочь приблизилась к ней и прошептала:

— Мама, этот Ли Е... имеет ко мне какое-то отношение?

— ...

Фу Ижо, видя, что мать молчит, тоже достала свою фотографию вполоборота и положила её рядом с газетами.

— Мама, теперь уже не только брат сомневается!

Фу Гуйжу:

— ...

На самом деле, в повседневной жизни часто бывает так, что кто-то вдруг говорит: «Эй, вы похожи на такого-то», но сам человек этого не замечает.

Потому что человек не постоянно смотрится в зеркало и не имеет точного представления о своих чертах лица.

Но если поставить фотографии двух людей рядом, то сходство черт лица становится очевидным.

Ли Е на фотографии в газете, хотя и не очень чётко из-за качества печати, на шесть или семь десятых похож на Фу Ижо на фотографии.

В особенности глаза и нос, словно вылиты из одной формы.

— Мама, он мой брат?

— ...

Глядя на сияющие глаза дочери, Фу Гуйжу вздохнула.

— Какая разница, брат он тебе или нет? Он скоро вернётся в Китай, и вряд ли ещё когда-нибудь сюда приедет.

— ...

Фу Ижо открыла рот и застыла на месте.

Хотя мать не призналась напрямую, она поняла, что между ней и Ли Е есть неразрывная связь.

Но тут же она удивилась:

— Мама, брат не сможет приехать? Но мы можем поехать! Малайзия и Китай установили дипломатические отношения ещё в 74-м году!

— Не так-то просто, в Китае сложная ситуация, ты не поймёшь...

Лицо Фу Гуйжу стало печальным:

— Ижо, мы с тобой все эти годы жили в Малайзии, ни в чём не нуждаясь, но в Китае всё по-другому! Ты не можешь себе представить, насколько это отчаянно... Даже Ли Е и другие страдали много лет, и только сейчас немного наладили жизнь...

Увидев, как глаза Фу Гуйжу наполнились слезами, Фу Ижо поняла:

— Вот почему мама отдала брату те часы...

Фу Гуйжу вытерла слёзы:

— Что значат одни часы? Если бы было возможно... мы должны были бы дать им больше компенсации...

— Мама, это ты можешь сказать только мне, ни в коем случае не говори брату... когда ты поехала к брату... к этому Ли Е... ты была слишком опрометчива.

Фу Ижо посмотрела на дверь, чувствуя себя виноватой, словно воровка.

— Имя одинаковое, внешность похожа, возраст совпадает, ещё и уроженец Дуншаня... если бы я не поехала... а вдруг я бы упустила шанс? Я же написала столько писем...

Фу Гуйжу вдруг улыбнулась:

— Но что тут такого опрометчивого? Твоя мама честный человек, и я знаю, что такое благодарность. То, что не наше, мы не возьмём. У меня, правда, не так много акций, но если мы сделаем компанию Фу большой, этого хватит, чтобы обеспечить нашу семью на три поколения, поэтому неважно, что подумают другие.

Фу Ижо, глядя на уверенную мать, невольно сказала:

— Мама, ты такая честная, но другие могут подумать иначе, и ещё эти часы...

— Что с часами?

— Я не уверена, но мама, будь готова.

— Ты всё ещё увливаешь?

— ...

На удивлённый вопрос Фу Гуйжу Фу Ижо предпочла молчать и есть, что оставило мать ни с чем.

Но на следующее утро Фу Гуйжу узнала причину.

— Бип-бип-бип-бип...

Только начало светать, как перед домом Фу Гуйжу начала раздражающе сигналить жёлтая спортивная машина, разбудив всех соседей.

Но водитель даже не извинился, служанка Фу Гуйжу немного задержалась с открытием ворот, и та накричала на неё.

Когда машина въехала во двор, из неё вышла женщина в обтягивающем платье, с крайне надменным выражением лица.

Если бы Ли Е был здесь, он бы описал её как «женщину с накрашенным лицом, с большими волнистыми волосами, лет тридцати с лишним».

Но эта женщина была ещё более высокомерной, чем те девушки, она, не обращая внимания на то, проснулись ли хозяева, на своих высоченных каблуках «ка-ка-ка» прямо поднялась наверх, и прислуга не посмела ей помешать.

Когда она поднялась наверх, Фу Гуйжу уже ждала её в кабинете.

— Гуйинь, судя по твоему виду, ты очень зла? Напомню тебе, не вымещай злость на мне, у меня тоже много проблем из-за неудачного сотрудничества с семьёй Линь!

У Фу Гуйинь, девушки с пышной причёской, на мгновение пропал напор.

Но на лице её не было и тени страха, она холодно сказала:

— Старшая сестра, у Сяомана на лице синяки от ударов, почему?

Фу Гуйжу подняла веки и бросила взгляд на Фу Гуйинь:

— Я бью своего сына, мне нужны причины?

— Сына? — Фу Гуйинь усмехнулась и тихо сказала: — Старшая сестра, ты так долго играла роль, что сама в неё поверила? Сяоман не твой сын.

— О?

Фу Гуйжу удивлённо посмотрела на младшую сестру и тихо сказала:

— Сестрёнка, ты хочешь прекратить игру? Или я завтра размещу объявление в газете, чтобы вы с сыном воссоединились?

— ...

Пышные волосы Фу Гуйинь задрожали, неизвестно от гнева или от дрожи.

Спустя долгое время она сказала:

— Старшая сестра, ты хочешь использовать Сяомана как оружие, чтобы управлять другими?

— Ха...

Фу Гуйжу не смогла сдержать смех.

— Гуйинь, это решение принял наш второй дядя, пока он был жив, ты даже не осмеливалась признать сына, а теперь, когда его нет, ты хочешь признать сына и побороться за мужа с госпожой Чжэн?

Фу Гуйинь сглотнула слюну и презрительно сказала:

— Я не хочу бороться за мужчину, мне сейчас не нужны мужчины, никакие мужчины.

— Госпожа Чжэн не поверит, что он тебе не нужен, — холодно сказала Фу Гуйжу: — Тогда Сюй Цзылян уже женился на госпоже Чжэн, а ты забеременела от него, теперь ты говоришь, что он тебе не нужен, она поверит?

— Я сейчас...

Фу Гуйинь только собралась возразить, но Фу Гуйжу резко перебила:

— Гуйинь, двенадцать лет назад мы не могли противостоять семье Чжэн, и сейчас тоже не можем, если ты хочешь признать сына, помоги мне развить компанию Фу, сделать её больше, чем семья Чжэн, тогда ты сможешь бороться, но сейчас... ты не должна навлекать беду на семью Фу.

— Я навлекаю беду? Ты говоришь, что я навлекаю беду, а что навлекаешь ты?

Фу Гуйинь всё же разозлилась от резких упрёков старшей сестры, она указала пальцем на Фу Гуйжу и сердито сказала:

— Я спрашиваю тебя, кому ты отдала мои часы?

Глаза Фу Гуйжу сузились, на лице появилось скрытое раздражение.

— Эти часы подарил мне второй дядя, они не твои, я могу отдать их кому хочу, ты не имеешь права вмешиваться.

— Я не имею права вмешиваться? — скрежеща зубами, сказала Фу Гуйинь:

— Эти часы оставила мне мама, отец отдал их тебе, чтобы ты служила нашей семье Фу, а не предала её.

— Ты говоришь, что я предала?

Разъярённая Фу Гуйжу вдруг засмеялась:

— Ничего, завтра я продам акции и улечу с Сяо Жо, как тебе? Ты довольна?

Фу Гуйинь:

— ...

— Посмотри на себя, кроме меня, кто ещё считает тебя главной дочерью семьи Фу? Семья старшего брата хочет твоей смерти, иначе почему второй дядя так распорядился акциями перед смертью?

— ...

— Мой отец умер, он умер, при жизни он слушал твои уговоры, теперь он умер, а ты всё ещё хочешь давить на меня мёртвым человеком? Я устала, я устала от тебя, Фу Гуйжу.

Глаза Фу Гуйинь вылезли из орбит, наконец, она взбесилась и крикнула Фу Гуйжу:

— Компания Фу — моя, а не твоя, ты платишь мне всего двадцать тысяч в месяц, я живу не как богатая наследница, Сюй Цзылян ушёл от меня из-за тебя и моего отца... А ты... дорогая, раздаёшь миллионные часы кому попало... я заберу всё, что принадлежит мне, жди, жди меня!

«Тук-тук-тук».

Фу Гуйинь, распушив свои пышные волосы, в ярости ушла.

После её ухода Фу Ижо тихо вошла в кабинет и закрыла за собой дверь.

— Мама, почему тётя так разозлилась?

— Ей мало карманных денег!

Фу Гуйжу прижала руку ко лбу, лицо её было уставшим, и она совсем не была похожа на ту, кто только что свысока смотрела на сестру.

Фу Ижо подошла к матери сзади и нежно стала массировать ей голову, чтобы снять усталость и головную боль.

— Мама, тётя — крупный акционер, ты постоянно контролируешь её деньги... это нехорошо!

— Кто твоя тётя? — беспомощно сказала Фу Гуйжу. — Сейчас я даю ей двадцать тысяч в месяц, и всё равно постоянно приходится выплачивать её долги, если я буду давать ей миллион в месяц, компания Фу скоро обанкротится.

— ...

— Тогда...

— Дзинь-дзинь-дзинь.

Фу Ижо только собралась что-то сказать, как зазвонил телефон.

Фу Гуйжу взяла трубку и тут же вскрикнула:

— Что? Она осмелилась?!

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5428529>